

O'Malley B. Attacks on education Even in Chaos: Education in Times of Emergency. – Ed. K. M. Cahill. Institute of International Humanitarian Affairs (ИИНА), Fordham University, United States. – 2010. – P. 136–159.

Plaksiy S. I. Paradoxes of higher education. – Moscow, 2005. – 424 p.

Subetto A. I. Education: the future of Russia and mankind. – Standards and Quality. – 1994. – No. 5. – P. 53–55.

Tsarev A. Higher education as a social institution in modern society. – [Electronic resource]. – URL: http://www.education.rekom.ru/4_2006/34.html (date of access: 22.04.2015).

Yudin B. G., Lukov V. A. Higher Education and the problem of the human potential of Russia. – [Electronic resource]. – URL: <http://livehh.ru/entry/2318816462> (date of access: 22.04.2015).

Принята редакцией: 18.11.2015

DOI: 10.15372/PHE20160110

УДК 37.0+159.923

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

С. Л. Ивашевский (Нижегород)

В статье рассмотрены особенности реализации политики памяти в системе отечественного образования в различные исторические периоды жизни российского общества. Система образования представлена в качестве значимого субъекта осуществления политики памяти, роль которого усиливается в периоды духовного кризиса и утраты национально-культурной идентичности. Выявлены исторические особенности политики памяти в образовании монархической, советской и современной России. Определены современные задачи образования по формированию новой политики памяти.

В условиях формирования новой политики памяти и столкновения традиций и новаций в этом процессе ценности образования могут являться фактором их гармонизации и дальнейшего совместного развития. Традиционные ценности и новые, вызванные социокультурными изменениями, находят в образовании общие основания, ориентируемые идеей совершенствования человека и общества. Наличие объединяющей идеи выгодно отличает образование от идейной неопределенности, характеризующей современную политику. Роль образования, таким образом, представляется значимой в современной политике памяти.

Современная политика памяти должна исходить из понимания образования как сферы, воплощающей в себе социокультурное единство и всей силой педагогического воздействия утверждающей идею историко-культурной общности российского народа. Философия образования, весь комплекс наук об

© Ивашевский С. Л., 2016

Ивашевский Станислав Леонидович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Нижегородская академия МВД России.

E-mail: namvd@mail.ru

Ivashevsky Stanislav L. – Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Professor of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

образовании приобретают статус теоретической основы современной политики памяти. Их роль в отборе историко-культурной информации, в выработке ценностных приоритетов, моделей и форм коллективного памятования должна рассматриваться как органическая часть решения проблемы воссоздания национально ориентированной политики памяти, отражающей интересы современного российского общества.

Ключевые слова: политика памяти, коллективная память, образование, идентичность.

POLITICS OF MEMORY IN THE RUSSIAN EDUCATION

S. L. Ivashevsky (Nizhny Novgorod)

The article describes the features of implementation of the politics of memory in the system of the domestic education in different historical periods in the life of Russian society. The education system is presented as an important subject of the politics of memory, the role of which is amplified in the periods of spiritual crisis and the loss of national-cultural identity. The historical features are revealed of the politics of memory in the formation of the monarchical, Soviet and modern Russia. The modern objectives of education related to the formation of a new politics of memory are defined.

In the conditions of formation of a new politics of memory and the clashes of traditions and innovations in this process, the education values can be a factor of their harmonization and further co-development. The traditional values and the new ones, resulted from socio-cultural changes, find common grounds in education being directed by the idea of perfection of the human being and society. The presence of a unifying idea distinguishes education from the ideological ambiguity that characterizes modern politics. Thus, the role of education seems important in the modern politics of memory.

The modern politics of memory must proceed from the understanding of education as a sphere, embodying the socio-cultural unity and asserting the idea of historical and cultural unity of the Russian people by the entire strength of pedagogical influence. Philosophy of education, the entire complex of sciences about education acquire the status of a theoretical foundation of the modern politics of memory. Their role in the selection of historical-cultural information, in the development of value priorities, models and forms of collective remembrance must be regarded as an organic part of solving the problem of recreation a nationally oriented politics of memory, reflecting the interests of contemporary Russian society.

Keywords: politics of memory, collective memory, education, identity.

Проблема коллективной памяти является одной из вызывающих пристальное внимание как научного сообщества, так и политических сил различных стран современного мира. Формирование общей памяти рассматривается в ряду процессов национальной, гражданской идентификации, становления патриотического сознания и чувства социальной общности. Безусловно, что значительная роль в становлении, развитии коллектив-

ной памяти принадлежит системе образования. Человек историчен, его настоящее определено прошлым и ориентируемо будущим. При этом будущее всегда динамично, его образ изменчив, всегда незавершен. Прошлое, память выступают более устойчивым основанием личности. Их отсутствие является условием мировоззренческой дезориентации общества, развития в нем дезинтегративных процессов.

Образование, в свою очередь, призвано всегда быть исторически ориентированным. Осознание этого важно как для обучающегося, так и для обучающего в этой системе. В образовании открывается возможность для связи времен как вне, так и внутри человека. Путь к социальному единству лежит через принятие образа истории, осознание своего места в нем – продолжателя и творца. Становление идентичности человека представляет собой процесс укоренения его в своем мире, нахождение необходимого индивидуального места в социальном пространстве, в его истории. Формирование индивидуальной и социальной исторической памяти, их единства в современном образовании должно быть целенаправленным, глубоко продуманным педагогическим процессом. Деятельность образовательных институтов на этом пути не может быть произвольной, а должна подчиняться единой логике политики памяти, имеющей четкие цели, задачи, достаточные средства, необходимую правовую основу.

Право является следствием политики, и в этой связи его эффективность определяется, прежде всего, политическим фактором. Понятием «политика» в данном контексте можно обозначить деятельность институтов государственной власти, связанной с решением задач по ее укреплению. Политика памяти, таким образом, может рассматриваться как целенаправленная система мер по усилению властных позиций определенной группы людей (политической элиты) или их оппонентов, стремящихся к власти. В контексте изучения политики памяти в образовании, опираясь на признание доминирующей роли в обеспечении его функционирования государственных структур, следует признать именно интересы политической элиты определяющими для постановки и решения задач формирования коллективной исторической памяти в образовательной сфере. В динамике российской образовательной политики прослеживается установка на использование коллективной памяти в качестве средства легитимации существующего политического строя.

В эпоху российской монархии образование призвано было формировать память, соответствующую интересам привилегированного дворянства. XVIII в. стал периодом становления российской исторической науки и первого опыта ее использования в образовании как элемента укрепления государственного порядка. Выписанные из Германии немецкие историки (Г.-З. Байер, Г.-Ф. Миллер, А.-Л. Шлецер) призваны были реализовать идею российского руководства по созданию официальной концеп-

ции отечественной истории. М. В. Ломоносов на собрании Академии наук в «Слове похвальном императрице...» отмечал, что «...одной из задач исторического департамента академии является написание русской истории» (см.: [1, с. 41]).

Российский историограф М. М. Щербатов движущей силой российской истории считал деятельность политической власти, опирающейся на дворянство. Звание историографа означало включение в политическую элиту России. Назначенный на эту должность в 1803 г. Н. М. Карамзин утверждал, что «самодержавие есть Палладиум России: целость его необходима для ее счастья...» [2, с. 524].

Указ от 24 января 1803 г. «Об устройстве училищ» определял Народное просвещение в Российской Империи в качестве особой Государственной части для нравственного образования граждан соответственно обязанностям и пользам каждого состояния. Идейной основой такого образования станет уваровская триада, раскрывающая собой и необходимый, по мнению ее автора, характер политики памяти [3, с. 13–19].

С. С. Уваров, вступая на должность министра народного просвещения, в циркуляре, закрепляющем связь официальной исторической науки с народным образованием, писал: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласно с Высочайшим намерением Августейшего Монарха, совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и народности» [4, с. 4–5].

В 1902 г. Министерство народного просвещения получило высочайший рескрипт императора, в котором совершенно ясно и однозначно отразились аксиологические установки и взгляды на цели воспитания в российской монархии. Уваровская триада, несколько измененная по форме, но не по содержанию легла в основу этого документа. Воспитание должно было осуществляться во всех учебных заведениях России «в духе веры, преданности Престолу и Отечеству, и уважения к семье... так, ...чтобы с умственным и физическим развитием молодежи приучать ее с ранних лет к порядку и дисциплине» [5, с. 119].

В 1904–1905 гг. был выработан курс реформ образования, направленных на укрепление традиционного подхода к воспитанию, которое, по мнению его сторонников было способно сдерживать социально опасные, революционные умонастроения в российском обществе. На совещании попечителей учебных округов 9–17 августа 1904 г. было принято решение, определяющее, что средством воспитания, обеспечивающим его значимые для высших слоев монархического государства цели, должно стать «обучение, которое следует вести в таком направлении, чтобы развивать в учащихся преданность вере, Престолу и Отечеству, пользуясь при этом Законом Божиим для развития чувств религиозных, историей – патриотических и т. д.» [6, с. 11].

Таким образом, политика памяти в сфере образования монархической России была направлена на идеализацию прошлого, из глубины которого и рождалось право дворянства на власть, получала легитимность существующая форма правления.

Советская же система образования жила «памятью о будущем», отрицая монархическое прошлое, популяризируя социальную утопию и прославляя героизм на пути ее воплощения. В этом был политический интерес новой политической элиты – партийной номенклатуры, пришедшей к власти на волне революционных обещаний «до основания все разрушим..., новый мир построим». Теоретической основой советской коллективной памяти выступала марксистская историческая наука.

8 октября 1920 г. В. И. Ленин создал проект резолюции съезда Пролеткульта, в котором определялся характер отношений идеологии и образования в условиях новой – советской России: «В Советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна быть проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры...» [7, с. 291–292].

Первая Всесоюзная конференция историков-марксистов (декабрь 1928 – январь 1929 гг.) объявила историю «...одной из тех наук, в которых классовая борьба достигает наибольшей остроты и за которые классовый враг цепляется с последними силами» [8, с. 4].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» закрепляло решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. В нем утверждалась необходимость марксистского понимания истории [9].

Развитие исторической науки и образования в СССР было определено учебником по истории ВКП(б), написанным в 1938 г. группой авторов во главе с И. В. Сталиным. В основу концепции учебника легли идеи Сталина, изложенные в письме к составителям учебника: «Нужно... не только излагать факты, демонстрирующие обилие течений и фракций в партии и в рабочем классе в период капитализма в СССР, но и дать марксистское объяснение этим фактам» [10, с. 209–212].

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» 1973 г. определяли целью народного образования в СССР подготовку «высокообразованных, всесторонне развитых активных строителей коммунистического общества, воспитанных на идеях марксизма-ленинизма, в духе уважения к советским законам и социали-

стическому правопорядку... готовых беззаветно защищать Социалистическую Родину...» [11, с. 93].

На этих принципах было воспитано несколько поколений советских граждан, сформировалось, казалось бы, незыблемое пространство устойчивой народной памяти. Эта общая память поддерживала определенное время социальное единство как внутри нашей страны, так и на территории СНГ. Но пришло время нового поколения, взрослого вне политики памяти. Оказалось, что ему нечем ответить на вызовы углубляющейся конкуренции в духовной сфере.

Политический интерес в мировом пространстве нацелен сегодня на разрушение единства исторического процесса, связи времен и поколений. Активизация исторических фальсификаторов, участвовавшие попытки пересмотра исторических фактов являются собой процессы хаотизации исторического сознания, легитимации права отдельных политических сил на произвольное конструирование исторического процесса. Развитие подобных тенденций уже наглядно демонстрирует свою пагубность в примере гражданского противостояния на территории современной Украины и, очевидно, не ограничится этим, угрожая судьбе всего человечества.

Практика демонстрирует низкую эффективность борьбы с историческими фальсификациями во многом по причине отсутствия общих целей, ценностей, ясных способов реализации политики памяти на новом этапе исторического развития страны. Стоит отметить, что интерпретация факта в политике памяти более важна, нежели знание самого факта. «Нейтральная» история в современном образовании, увлеченность тестированием и ориентация на подготовку к ЕГЭ лишают политику памяти ее ценностно-смысловых оснований.

Кризис памяти является отражением кризиса отечественного образования, утратившего ценностные ориентиры для работы с социальной памятью. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 направил государственную политику в области образования к принципу приоритета общечеловеческих ценностей, оставив без должного внимания национальный интерес в сфере становления мировоззренческих позиций новых поколений граждан, их представления о прошлом Отечества, его месте в мировом историческом процессе [12]. Как следствие, мы наблюдаем развитие конфронтации в отечественном образовании между традиционным стремлением к «углублению» процессов национально-культурной идентификации через изучение родной истории, культуры и нормативно закрепленной ориентацией на «расширение» идентификационного пространства в направлении к европейской и американской культурам. Интеграционные процессы в образовании, с одной стороны, порождают новые условия и основания политики памяти, а с другой – актуализируют вопрос сохранения национальной памяти, а следовательно, самобытности.

Современное образование призвано уже на раннем этапе становления личности сформировать ее толерантность, мобильность, дать достаточную языковую подготовку для жизнедеятельности в инокультурной среде. Стандарты современного образования нивелируют роль национального компонента в пользу интернационального. Школа и вуз не готовят сегодня человека национальной культуры, а нацелены на абстрактные стандарты мировой (прежде всего европейской или американской).

При взвешенном критическом анализе западной культуры, претендующей своими стандартами на глобальный масштаб, отечественное образование может актуализировать свои самобытные сильные стороны, активизировать роль национальных элементов культуры. В этом ключе необходимо сформировать особое отношение к историческому знанию как центральному элементу в политике памяти. Так, А. В. Юревич подчеркивает, что научное знание ценно и необходимо любому современному обществу. «Но то, какое именно знание и в каких целях востребовано обществом, зависит от состояния общества и его приоритетов, изменение которых отражается на соотношении спроса на различные виды научного знания и, соответственно, на различные научные дисциплины» [13, с. 118]. Таким образом, речь идет о национально ориентированном образовании, о знании, необходимом конкретному народу в определенных условиях его существования. Полезность знания определяется его ценностью и смыслом, которые имеют социокультурную определенность. Смысл знания определяется национальными особенностями общественного бытия. Задача национальной науки и образования – раскрыть этот смысл.

Проблема соотношения национального и интернационального в образовании для российской современности является частью животрепещущей задачи выбора своего исторического пути, становления национального самосознания в изменившихся условиях. Современная глобализация является фактором интернационализации образовательной культуры, то есть нацелена на лишение ее самобытности. Взамен глобализация предлагает утвержденные западным образом жизни унифицированные стандарты жизнедеятельности образовательной сферы. Они, безусловно, имеют свои достоинства. Важно, признав это, не допускать абсолютизации части в составе целого, не допускать национальных или интернациональных перегибов. Сегодня приходит время диалога на равных между лучшими традициями и опытом национальных образовательных культур.

В Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» общечеловеческие ценности не выделены в качестве приоритетных, актуальным определяется принцип патриотизма [14]. Возможно, это одно из проявлений возрождения политики памяти в системе отечественного образования. Программы патриотического воспитания граждан, ноциации в содержании исторического знания, переподготовка учителей исто-

рии – элементы этой формирующейся политики. Кроме того, к современному политическому руководству приходит осознание, что его авторитет у поколения, не знающего историю, может укрепиться только яркими делами в настоящем. Так, опросы ВЦИОМ в 2015 г. показали, что большинство наших сограждан (89%) поддерживают вхождение Крыма в состав Российской Федерации, несмотря на западные санкции. С этим в равной степени солидарны сторонники различных политических партий, люди разных возрастов, жители городов и сел [15]. Главными заслугами Президента в масштабах страны за прошедший год респонденты считают стабилизацию дел в государстве (15%), присоединение Крыма, политику в отношении Украины (14%) [16].

Таким образом, современная политика памяти приобретает эффективность в конкретных делах, повышающих самооценку граждан и престиж государства. Эта политика должна опираться на соответствующую национальным интересам концепцию истории, закрепляемую в общественном сознании в числе прочего и правовыми нормами, регламентирующими направленность и характер современного образования. Правовое регулирование коллективной памяти в системе образования не должно носить характер «навязывания», «оторванности» от реалий сформировавшегося общественного сознания. Память – глубоко эмоциональное явление и только регламентацией суммы необходимых знаний не создается. Эмоциональность коллективной памяти предполагает чувство (а не только знание) сопричастности общему – культуре, истории, государству. Формирование такой духовной атмосферы в образовании видится важным элементом повышения его результативности.

Атмосфера сопричастности не может опираться исключительно на героизацию прошлого, что традиционно для отечественного образования. Молодежь сегодня более ориентирована на будущее, а в условиях демократизации и либерализации общественных отношений, расширения действия принципов рыночной экономики во все сферы жизни, в условиях развития глобализационных процессов, молодые люди нацелены на равноправное взаимодействие с государством, где каждый субъект действия уважает другой, готов его защитить, прийти на помощь в сложных ситуациях. В этой связи растет актуальность существенного дополнения и изменения форм и содержания учебно-воспитательной, патриотической работы. На данном этапе в рамках сформированного нормативно-правового поля каждому педагогу и воспитателю требуется учесть в своих действиях вышеназванную особенность состояния современного российского общества. Каждое учебно-воспитательное мероприятие должно быть ориентировано на будущее, указывать, прежде всего, молодым нашим согражданам пути и перспективы взаимодействия с государством, отмечать особое отношение государства к своим верным защитникам. Конечно, эта стратегия политики коллективной памяти не может быть безосновательной, а

должна опираться на конкретные факты, примеры государственной заботы и поддержки, на законодательное закрепление высокого статуса патриота – защитника в конкретной области государственного интереса и интересов всего российского народа.

В условиях формирования новой политики памяти и столкновения традиций и новаций в этом процессе ценности образования могут являться фактором их гармонизации и дальнейшего совместного развития. Традиционные ценности и новые, вызванные социокультурными изменениями, находят в образовании общие основания, ориентируемые идеей совершенствования человека и общества. Наличие объединяющей идеи выгодно отличает образование от идейной неопределенности, характеризующей современную политику. Роль образования, таким образом, представляется не менее значимой в современной политике памяти, чем непосредственно политический фактор. Образование более других социальных институтов выполняет стабилизирующую функцию в общественных процессах, закрепляет и обеспечивает воспроизводство комплекса значимого социального опыта.

Современная политика памяти должна исходить из понимания образования не только как средства передачи властно установленных решений, но и как сферы, воплощающей в себе социокультурное единство и всей силой педагогического воздействия утверждающей идею историко-культурной общности российского народа. Философия образования, весь комплекс наук об образовании приобретают статус теоретической основы современной политики памяти. Их роль в отборе историко-культурной информации, в выработке ценностных приоритетов, моделей и форм коллективного памятования должна рассматриваться как органическая часть решения проблемы воссоздания национально ориентированной политики памяти, отражающей интересы современного российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вернадский Г. В.** Русская историография. – М., 1998. – 448 с.
2. **Карамзин Н. М.** История государства Российского: в 4 кн. – Ростов н/Д, 1997. – Кн. 4 (Т. X–XII). – С. 524.
3. **Об устройстве училищ** (24 января 1803 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1864. – Т. 1 (1802–1825). – С. 13–19.
4. **Циркулярное предложение** г. Управляющего Министерством Народного Просвещения Начальствам Учебных Округов, о вступлении в управление Министерством // Журнал Министерства народного просвещения. – 1834. – Ч. 1. – С. 4–5.
5. **Рескрипт** от 10 июня 1902 года // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 168. – Д. 1207. – Л. 119.
6. **Совещание** попечителей учебных округов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – № 11. – С. 11.
7. **Ленин В. И.** О пролетарской культуре // Соч. – М., 1949. – Т. 31. – С. 291–292.
8. **Выше знамя** марксистско-ленинской истории // Кузница ленинизма. – 1931. – № 2. – С. 4.

9. **Постановление** СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3989.htm (дата обращения: 15.06.2015).
10. **Сталин И. В.** Сочинения. – М., 1997. – Т. 14. – С. 209–212.
11. **Народное** образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917–1973 гг. – М., 1974. – 560 с.
12. **Ведомости** СНД и ВС РФ. – 30.07.1992. – N 30. – Ст. 1797.
13. **Юревич А. В.** Звездный час гуманитариев: социогуманитарная наука в современной России // Вопросы философии. – 2003. – № 12. – С. 115–120.
14. **Федеральный** закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 06.04.2015) «Об образовании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/#esse (дата обращения: 15.06.2015).
15. **Крым** наш: год спустя. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115184> (дата обращения: 12.09.2015).
16. **Владимир Путин:** три года после выборов-2012, пятнадцать лет во главе России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115179> (дата обращения: 12.09.2015).

REFERENCES

1. **Vernadsky G. V.** Russian historiography. – Moscow, 1998. – 448 p.
2. **Karamzin N. M.** History of the Russian state: in 4 books. – Rostov na Donu, 1997. – Book 4 (vol. X–XII). – P. 524.
3. **On the structure** of schools (24 January 1803). – Collection of resolutions of the Ministry of Education. – St. Petersburg, 1864. – Vol. 1 (1802–1825). – P. 13–19.
4. **Circular** proposal of the Governor of the Ministry of Education to the school district superiors, to join the Ministry Management. – Journal of the Ministry of Education. – 1834. – Part 1. – P. 4–5.
5. **The rescript** of June 10, 1902. – RSHA. – F. 733. – Op. 168. – D. 1207. – L. 119.
6. **Meeting** of the trustees of the school districts. – Journal of the Ministry of Education. – 1904. – No. 11. – P. 11.
7. **Lenin V. I.** On the Proletarian Culture. – Coll. of works. – Moscow, 1949. – V. 31. – P. 291–292.
8. **Rise** higher the banner of Marxist-Leninist history. – Forge shop of Leninism. – 1931. – No. 2. – P. 4.
9. **Decision** of SNK of USSR and the Central Committee of the CPSU (b) on 15 May 1934 «On the teaching of civil history in Soviet schools». – [Electronic resource]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3989.htm (date of access: 15.06.2015).
10. **Stalin I. V.** Works. – Moscow, 1997. – Vol. 14. – P. 209–212.
11. **Education** in the USSR. General education school: coll. of documents. The years of 1917–1973. – Moscow, 1974. – 560 p.
12. **Bulletin** of SND and the Armed Forces of Russian Federation. – 30.07.1992. – No. 30. – Art. 1797.
13. **Yurevich A. V.** The glory hour of the experts in humanities: social sciences and humanities in modern Russia. – Problems of Philosophy. – 2003. – No. 12. – P. 115–120.
14. **The Federal** Law of 29.12.2012 N 273-FZ (ed. of 31.12.2014, as amended on 04.06.2015) «On Education in the Russian Federation». – [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/#esse (date of access: 15.06.2015).
15. **Crimea** is ours: a year later. – [Electronic resource]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115184> (date of access: 09.12.2015).
16. **Vladimir Putin:** three years after the 2012 election, fifteen years as the head of Russia. – [Electronic resource]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115179> (date of access: 09.12.2015).

Принята редакцией: 15.12.2015